

ИОНОВ играет ОТЕЛЛО

Шекспировский спектакль в Сталинском драматическом театре им. С. Орджоникидзе

воту, и боль за человека, которого невольно причиняет горе. **ОТРАВА** — главным пунктом для понимания образа Отелло таким, каким создает его А. Ионов, могли бы служить слова В. И. Неми.

было в определенной степени вынужденным — в нем нуждались Венеция для защиты своих владений, Дездемона, свободно повинувшись одному чувству, которое делало равными всех, отдается мавру. Это — уже признание Отелло равным как человека. И только такая жизнь, жизнь при условии равенства и свободы, имеет для него ценность. Вот почему, когда доверие и справедливость оказались поруганными, Отелло убивает Дездемону, а затем казнит и себя.

В последней сцене трагедии Отелло у Ионова не беснующийся ревнивец, а судья, совершающий свое правосудие не столько над неверной женой, сколько над самим обществом, которое оказалось недостойным его чистой любви, его благородства. **Могут** возразить, что в таком истолковании роли Отелло нет ничего нового. Именно так играли его лучшие мастера русской и мировой сцены: Остужев, Олдриж, Леонидов, Хорава. **Можно** ли после этого ставить в заслугу Ионову и режиссеру-поставщику спектакля Л. Шелогову истолкование роли Отелло, которое они дают на сцене Сталинского театра? **Безусловно**, и прежде всего потому, что от замысла до воплощения дистанция огромного размера. **Очень** легко при определенном актерском навыке сыграть эталонного диктатора, ослепленного страстью. Но нужно обладать большой профессиональной культурой и незаурядным талантом, чтобы суметь при огромном накале страсти, который присущ Отелло в исполнении Ионова, показать вместе с тем человека, прекрасно владеющего собой, человека, у которого страсть проявляется не в криках, не в надрыве, не в метании по сцене, а в едва заметном движении руки, во взгляде, в гримасе затановленной боли.

не предвещает того взлета самопожертвования и мужества, который поднимает в последнем акте Эмилио до уровня трагических образов Отелло и Дездемоны. В трагедии Шекспира Кассио в какой-то степени противопоставлен образу Отелло и Дездемоны, которые идеальны чертами людей исключительных. Кассио — заурядный человек: честолюбивый, вспыльчивый, временами высокомерный, безвольный, но безусловно честный и чистый во всех своих помыслах. В то же время нельзя забывать главного — Кассио человек передовых идей, единственно мыслящий Отелло. Кассио помогает мавру связать свою судьбу с белой аристократкой не ради прихоти, а по убеждению. Артист Е. Селягин настоящей подерживает в Кассио черты общности, притом наиболее примитивные из них, и совершенно не находит средств показать в Кассио то, что делает его новым человеком, сыном эпохи Возрождения, человеком того же мировоззрения, что и Отелло. **Очень** мало радости зрителям, да, по-видимому, и самой актрисе доставляет исполнение М. Коробчанской роли Дездемоны. Как по внешности, так и по творческим данным эта, очевидно, способная актриса не подползла к роли Дездемоны. Можно привести немало случаев, когда артист, казалось бы, совсем неподходящий для данной роли, создавал совершенно новый, идущий вразрез с привычным, но убедительный образ. Коробчанской это оказывается не под силу. **ОДНО** из трудностей шекспировских спектаклей является частое чередование места действия, которое то протекает на глубине сцены, то выносится на простенки. Постановщик спектакля и художник (Н. Романов) остроумно решили эту проблему с помощью большой арки, перекрывающей видныя выходы. Там самым удается добиться быстрой и естественной смены декораций. На глазах у зрителя сцена превращается то в утлю, то в зал совета, то в сад. Зритель очень хорошо воспринимает эту условность. ☆☆☆ **Спектакль** «Отелло» совсем недавно был показан зрителю. И все-таки в будущем сезоне хотелось бы видеть не столько повторение уже созданного спектакля, сколько, если можно так выразиться, возобновления его. Сохранить и развить все лучшее, что есть в нем сейчас, следует продолжать поиски путей усовершенствования в воплощении образов Кассио, Дездемоны, Эмилио следуют отвести в значительной степени за счет исполнителей. Артистка О. Овчинникова играет Эмилию в чисто бытовом плане. Она издает свою героиню чертами вульгарного, легкомысленного и порочного существа. Ничто в Эмилии — Овчинниковой

Дает чугун новая домна на Кузнецком металлургическом комбинате. НА СНИМКЕ: мастер Кузнецкой комсомольской домны А. Д. ПОСПЕЛОВ. Фото В. Войтенко.

МЕХАНИЧЕСКИЕ ГРУЗЧИКИ

После испытания на шахте «Абашевская-2» в 1958 г., где получены положительные результаты, решено было изготовить десять гидравлических установок автоматического погрузочного пункта «ГУАП-1». Первые две установки опытной партии после опробования на кислородном заводе «Строймаш» передали шахте № 4-б. Надо отдать должное коллективу горняков: здесь хорошо внедряют новую технику. Тон задают руководители треста «Киселевскуголь» — главный инженер Г. П. Кузьмин и главный механик В. А. Шуппанников.

Известно, что для внедрения новой техники нужны грамотные кадры. С этой целью в Доме техники треста каждый четверг проводятся семинары с механизаторами шахт, где изучают новые машины и механизмы, а также знакомятся с новостями науки и техники за рубежом. И внедрению «ГУАП-1» предшествовало детальное изучение на действующей модели. Затем ответственность за монтаж установок на погрузочных пунктах 11-го и 14-го участков и их эксплуатацию возложили на механиков и начальников этих участков, что и обеспечило успех дела. Механик Н. Е. Курьинкин и М. И. Никулин хорошо изучили принцип работы установок, обеспечили надлежащий уход — и обе они вот уже более чем по полгоду работают надежно и безаварийно. Причем условия их эксплуатации самые тяжелые, установки принимают отль из бумеров крупностью отдельных кусков доходит до 500—600 мм.

Навстречу Пленуму ЦК КПСС

обязанность бригаде автоматической, которая, собственно, и не должна этим заниматься. Одним словом, не поддерживали как следует новшество. Следует сказать, что кислородный завод «Строймаш», кроме того, что с исключительной точностью и качеством изготовляет все узлы установки (особенно толкателя), не обеспечил ни одну шахту запасными частями и инструментом, хотя в комплектационной ведомости называет их. И вот из-за небольших поломок шесть установок бездействуют. Причем такое явление не только в «ГУАП-1». Все новые машины у нас выпускают заводы, как правило, без запасных частей, и после первой поломки (если шахта в своих мастерских кустарным способом не сделает новую деталь) ставятся «на прикол».

Управлению машиностроения совнархоза следует в корне пересмотреть установившийся порядок, решить, наконец, тот уже переставший вопрос. Всякую новую машину, тем более опытно-промышленную партию, заводам следует выпускать с обязательным набором запасных частей и инструментов. Это элементарно. По плану текущего года завод «Строймаш» должен изготовить еще 35 установок «ГУАП-2» (для загрузки трехтонных вагонов), крайне нужных шахтам для обеспечения комплексной механизации и автоматизации. Однако выполнять этот план завод еще не начал. С. МАЛЕВАНЯ, инженер.

Не допустить срыва

Большее года назад было принято постановление правительства республике о переводе ряда шахт, в том числе и «Польсаевской-2», на комплексную механизацию. В течение прошлого года на нескольких технических совещаниях разрабатывались конкретные мероприятия по выполнению этого постановления. Никуда ли показывать зависимость перевода шахты на комплексную механизацию и автоматизацию? Он даст более 25 млн. рублей годовой экономии, повысит производительность труда на 40—50 проц. при общем падении культуры производства. Сначала, казалось, шло все как надо. Разработана проектная задания и рабочие чертежи в январе 1960 г. и высланы шахте. В январе управление «Энергоуголь» института «Гипроуглеав-

томатизация» по договору с шахтой заключило комплектацию оборудования по проекту и выслало в соответствующие адреса заявочные ведомости. В I квартале оборудование и материалы должны были завезти на шахту. Дальнейшее течение дел вызывает законную тревогу. По намеченному плану раньше должны быть автоматизированы все конвейерные линии, погрузочные пункты, работы в шахтном здании и околошахтное пространство, установка для спуска и подъема в шахту и т. д. Причем многие установки намечено закончить во втором и третьем кварталах. Идет уже 6-й месяц, а шахта, кроме нескольких сотен метров контрольного кабеля для десяти рел «ВИРС-2», почти ничего не получила. Работы вести нельзя. Если и в дальнейшем оборудованию будет так поступать, то установленные сроки сорвутся. Столь медленное поступление оборудования непонятно, тем более, что вопросы поставки его шахте должны заниматься несколько организаций, в том числе управление «Энергоуголь», отделы технического снабжения комбината «Кузбассуголь» и треста «Ленинуголь». Механизаторов «Польсаевской-2» это тревожит. Управление материально-технического снабжения совнархоза и отдел снабжения комбината должны принять меры и не допустить срыва сроков комплексной механизации и автоматизации шахты. В. КОСИЦЫН, председатель парткомитета по внедрению новой техники и автоматизации.

ФЕЛЬЕТОН

— Чем же вам Василий Емельянович поможет? Он ведь не врач. — Большой желает обряд исповеди выполнить. — А разве? — В амбулатории покраснели от мелькнувшей стыдливой догадки. — Да, — подтвердила посетительница, — он католический священник.

Находятся еще заблуждающиеся люди. Рекламу среди них свою особу как полномочного миссионера католической церкви. Рудка начал загонять таких людей в свой духовный хлев. И, конечно, начал их немедленно стричь — иначе зачем отгородит! Гонорар за исполнение религиозных треб он установил жесткий — сто рублей за сеанс. В маршах плутоватого духовного пастыря зашевелилась денежная. Религиозные верноподданники — дело сестры человека. Об этом говорится в основном законе нашей жизни — Советской Конституции. Однако нельзя не высказать простого человеческого сожаления тем одиночкам, которых сумел уловить в свои сети этот проходимец — за чем им брать на свой коштак такое откровенное лодыря, каким является иеромонах Рудка? А. СНЕТКОВ.

ВАТИКАНСКИЙ ТАРАКАН

Немало труда стоило руководителем редemptористского ордена «Святого Спаса» воспитать себе такого холопа, как Рудка. Иеромонах вышеназванного ордена с детства вовлеченный в дело католической церкви, обученный неутратами Ватикана искусству интрижки, он злобует на свою сегодняшнюю неудачную жизнь. Иеромонаху нахально обманули в Прокляевске не оказалось того широкого поля деятельности, которое обещал ему его соратник по ватиканским делам — миссионер католической церкви Наберезинский. — Стало духовное здесь не маленькое, — утверждал Наберезинский, стоваривая Рудку приехать ему на смену в Прокляевск. — Люди все настоящие. Жить будешь припеваючи. Я уезжаю с болью в сердце. Много планов строил Рудка на основе этих заверений предшественника. Личный гардероб мечтал подновить и расширить, кое-что отложить «на черный день» хотелось, есть-пить послаще думать. Короче говоря, Рудка ехал в Прокляевск с твердым намерением постричь здесь «духовных овец» католической церкви по всем правилам.

МЕЧТА

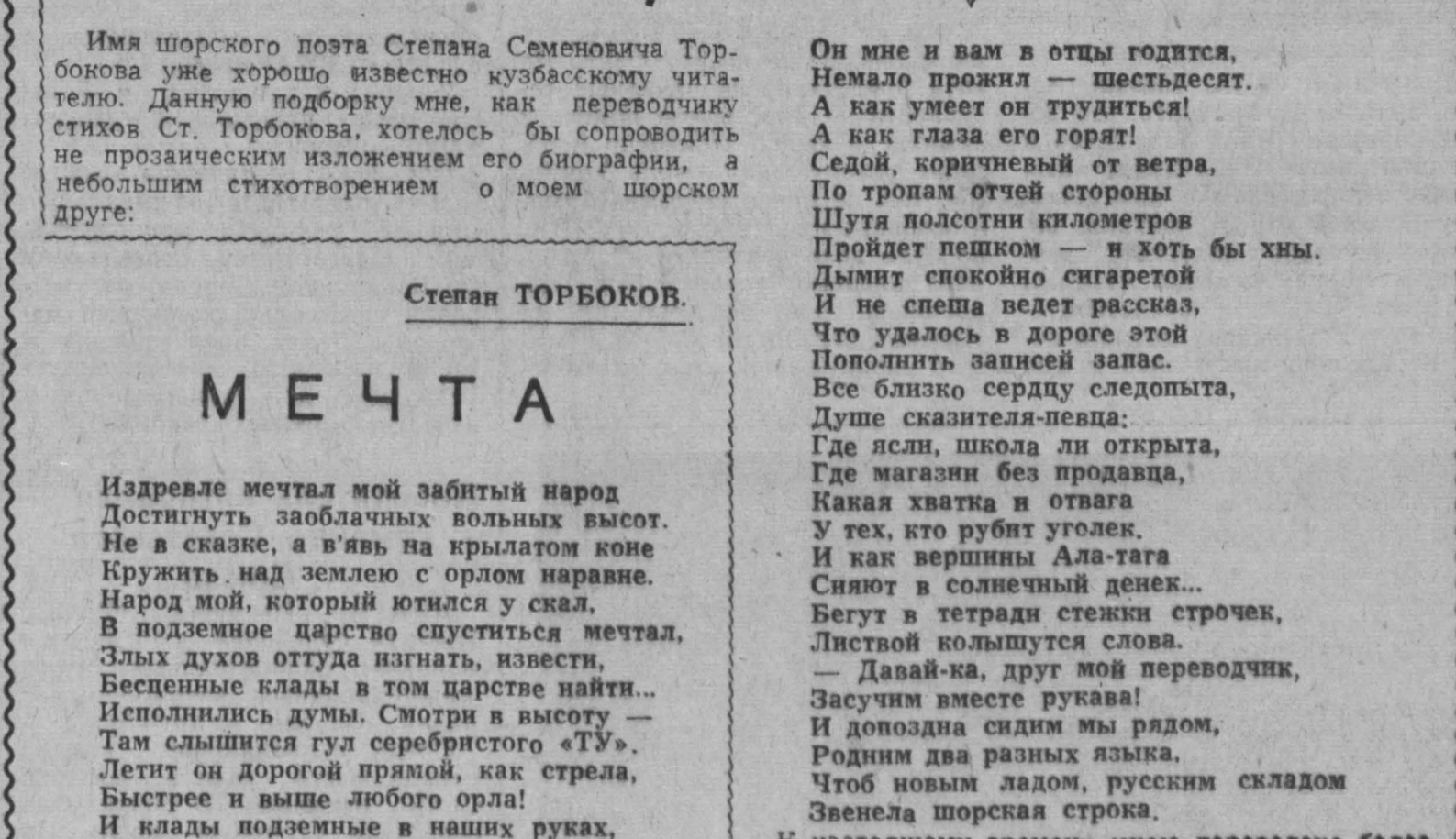
Издиревле мечтал мой забитый народ Достигнуть заоблачных вольных высот. Не в сказке, а в вью на крылатом коне Кружить над землей с орлом наравне. Народ мой, который ютился у скал, В подземе дурно спускаться мечтал, Злых духов отуду пугать, известных Бесчеловечные в том царстве найти... Исполнились думы. Смотри в высоту — Там слышится гул серебряного «ТУ». Летит он дорогой яркой, как стрела, Быстрее и выше любого орла! И клалы подземе в наших руках, Мы их добываем в своих рудниках. Сегодня народ мой мечтает о том, Чтоб в мире не вспыхнул адский огонь, Чтоб в мире и дружбе все люди земли Спокойное счастье навек обрели. Далеко стремится в мечтах человек. Да жаль, — не велик человеческий век. И все-таки много он может свершить, Когда по-хорошему хочет он жить!

„Чтоб новым ладом, русским складом звенела шорская строка...“

Имя шорского поэта Степана Семеновича Торбокова уже хорошо известно кузбасскому читателю. Данную подборку мне, как переводчицу стихов Ст. Торбокова, хотелось бы сопроводить не прозаическим изложением его биографии, а небольшим стихотворением о моем шорском друге. Степан ТОРБОКОВ.

Автомобус в тайге

Там, где шорок, сгибаюсь от клалды, В темной чаще тропинку искал, Мчут автобусе по каменной гряде, По широкой дороге меж скал. Поклонился мне кедр коренастый, Ель махнула зеленым платком, И Мрас-Су покоренная «Здравствуй!» Прозвенела струей за мостом. Вот береза, как тень привиденья, Почкачулась, с пути сторчалась, Отдыхаю на мягком сиденье. Как какой-нибудь бай или князь, Отдохну за дорогу на славу, Как по-русски скажут? Благодать! Из окошка до гор Ала-Тау. До вершин их — рукою подать. С этой горной дороги все дали Стали ближе, виднее, родней. Вон и город — огни засверкали Море теплых вечерних огней. Перевел с шорского Мих. НЕБОГАТОВ.

Мечта

Имя шорского поэта Степана Семеновича Торбокова уже хорошо известно кузбасскому читателю. Данную подборку мне, как переводчицу стихов Ст. Торбокова, хотелось бы сопроводить не прозаическим изложением его биографии, а небольшим стихотворением о моем шорском друге. Степан ТОРБОКОВ.

На рисунке: А. Ионов в роли Отелло.